

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Топоркова Владимира Михайловича «Советско-афганские отношения в 1975–1991 гг.: исторический опыт разработки и реализации военно-политической стратегии СССР» по специальности 07.00.02 – Отечественная история. Чебоксары, 2014. 489 с.

Диссертационная работа В.М. Топоркова посвящена актуальной исторической проблеме. Анализ источников и научно-исследовательских работ по теме исследования свидетельствует о её недостаточной изученности. В современных условиях сложной международной обстановки, расширения зоны локальных военных конфликтов в странах исламского мира, опыт разработки и реализации военно-политической стратегии СССР на примере советско-афганских отношений в 1975–1991 гг. представляет безусловный научный и практический интерес. Рассмотренные в ней материалы и выводы позволяют существенно дополнить знания об истории внешней политики СССР в Афганистане. Особенno это наглядно показывают результаты анализа источников, относящихся к деятельности советских спецслужб и международного отдела ЦК КПСС, выявленная взаимосвязь между операциями КГБ СССР и реализацией военно-политической стратегии советского руководства на афганском направлении в целом.

Актуальность исследования обоснована соискателем в первой главе диссертации. Свидетельствует об этом не только представительный корпус изученных автором источников, но, что очень важно, и трудов предшественников. Следует подчеркнуть его уважительное отношение к работам отечественных авторов советского и постсоветского периодов, что, несомненно, характеризует соискателя как объективного исследователя. Раздел диссертации, посвященный вопросам историографии (стр. 21-68), можно оценить весьма положительно. Обстоятельный анализ источников базы диссертации, осуществленный в рамках самостоятельного параграфа (стр. 68-94),

также свидетельствует о внимательном, можно сказать – дотошном, изучении документов, составивших основу выполненной им работы.

Обращает внимание введение в научный оборот новых, не использованных ранее источников – материалов афганских органов безопасности и представительства КГБ СССР в ДРА, хранящихся в Центральном архиве ФСБ России. Документы Фонда К-37, на который ссылается автор, существенно расширяют доказательную базу оценок советской политики в Афганистане. Это обстоятельство отвечает одному из критериев научной новизны проведенного В.М. Топорковым исследования.

Заслуживает особого внимания настойчивость и целеустремленность соискателя в его желании понять, как тот или иной изученный документ вписывается в идеологическую парадигму и в практическую политику СССР, проводившуюся в Афганистане. Особенно это касается осуществлённого им анализа содержания документов политбюро ЦК КПСС (с. 185, 228, 230, 233, 234, 241, 419).

Следует отметить повышенное внимание, уделенное В.М. Топорковым обоснованию методологии исследования (с. 94-101). В процессе работы он умело использует междисциплинарный подход, применяя методы познания, характерные для отечественной истории, истории международных отношений, политологии. Подготовленная им диссертация фактически лежит на стыке нескольких научных дисциплин. Изучая обстановку в Афганистане, автор уделяет внимание этническим, традиционным и религиозным факторам, проявляющим себя в политике, конфликтологии, международных отношениях. И это вполне объяснимо, так как в современных изысканиях для достижения успеха требуется как можно более широкое использование практических возможностей за счёт применения методов смежных или близких по предмету дисциплин.

Заслуживает одобрения попытка автора применить к оценке участия СССР во внутриафганском конфликте имеющиеся научные наработки других исследователей. Он обосновал (с. 109-111) правомерность использования оп-

ределения данного события в истории советско-афганских отношений как «реализованное руководством СССР право применить свои вооруженные силы в качестве инструмента внешней политики, призванного обеспечивать национальную безопасность государства и его союзников на основе международных договоров и обращений правительства об оказании военной помощи в защите национального суверенитета». Уязвимым местом в определении можно считать соблюдение международных договоров в случае с вводом советских войск в Афганистан. СССР тогда не выполнил в полном объеме условия применения статьи 51 Устава ООН в части получения санкции на эту меру.

Следует подчеркнуть, что проблема в подобной постановке и в определенных соискателем хронологических рамках ранее не исследовалась. Это обстоятельство, в свою очередь, обусловило и научную новизну выдвинутых им и доказанных теоретических положений. Все они в авторской формулировке даны впервые и способствуют дальнейшему развитию науки в части изучения отечественной истории и советской внешней политики.

При некоторой, на возможный взгляд специалистов-востоковедов, известности оценки периода советско-афганских отношений 1955-1977 гг. как наиболее взаимоприемлемого в двухсторонних связях СССР-Афганистан, соискатель углубил и развил знание об этом отрезке времени (с. 116-143). Некоторые афганские политики применили к нему термин «золотой период». Но сказан он был во время официальной церемонии и отвечал духу события. Определение «бархатный период», когда стороны воздерживались от шагов, которые могли быть восприняты как недружественные, думается, точнее характеризуют состояние отношений. Тем не менее, отдельные действия советской стороны (практически открытые контакты с лидерами НДПА) вызывали озабоченность афганской стороны. То же было и с элементом вмешательства СССР в дела Афганистана, когда советский лидер (Л.И. Брежnev) указал афганскому лидеру (М. Дауду) на желательность ограничить деятельность в его стране западных советников. Отрезок времени с 1919 по 1929 гг. с точки зре-

ния оценки советской политики в Афганистане как позитивной для руководства этой страны, мог бы «соперничать» с «бархатным периодом». Однако последние исследования С.Б. Панина, Ю.Н. Тихонова, В.С. Бойко доказали наличие в военно-политической стратегии Советской России / СССР того периода планов и конкретных действий по превращению Афганистана в плацдарм для распространения «мировой революции» в Британскую Индию. В этой связи авторское положение можно считать новым, развивающим ранее полученное знание.

В ходе исследования в качестве одного из основных выводов, вытекающего из поставленной задачи и исследованных материалов, соискатель формулирует ответ на вопрос о причинах изменения политического курса СССР по отношению к Афганистану сразу после военного переворота и до ввода войск. Он полагает (и с его мнением нельзя не согласиться), что высшее руководство СССР приняло не до конца выверенные военно-политические решения как в афганской политике в целом, так и по оказанию влияния на внутреннюю и внешнюю политику НДПА, основываясь на не всегда верных оценках положения в ДРА и в правящей партии.

В рамках докторского исследования В.М. Топорков по-новому интерпретирует причины допущенных советской стороной ошибок в афганской политике, аргументируя свои выводы конкретными фактами (с. 218, 225, 228, 232-235, 240). Главным просчетом в военно-политической стратегии СССР в Афганистане он считает ввод советского воинского контингента в страну. Соискатель доказывает, что «недостаточная аналитическая проработка проблемы в сочетании с отсутствием адекватной реакции руководства Советского Союза на изменявшиеся условия внутренней и международной обстановки не позволили должным образом изучить вариант её возможного решения политico-дипломатическими и иными мерами» (с. 265-271).

Автор внимательно проследил процесс эволюции взглядов советского руководства в период 1981-1986 гг. на стратегию решения афганской проблемы. Он приходит к выводу о том, что в Кремле, наконец, обратили вни-

мание на отсутствие значимых результатов в борьбе с вооруженной оппозицией и осознали невозможность достичь желаемых результатов военными мерами. В сочетании с неблагоприятно складывавшимся международным положением и постепенно нараставшими признаками расстройства партийно-государственной системы это понимание привело к изменению военно-политической стратегии. Признаки, которые повлияли на разработку и реализацию военно-политической стратегии в советско-афганских отношениях во второй половине 80-х гг. XX в., автор вполне обоснованно увидел и в происходивших в нашей стране негативных социально-экономических процессах, (с. 401-431). Основной замысел нового подхода предполагал примирение воюющих сторон при условии сохранения советских позиций в Афганистане и принятие решения о выводе наших войск из страны (с. 300-326).

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации В.М. Топоркова, подтверждается информационной базой исследования. Во-первых, использованием обширной научной литературы по теме, ссылками на труды предшественников, Во-вторых, вызывающими доверие источниками. В-третьих, применением в работе апробированного научно-методического аппарата, и, последнее, личным опытом участия соискателя в описываемых им событиях. Военное присутствие США и войск НАТО в Афганистане, повторение советских ошибок в процессе выработки и реализации ими военно-политической стратегии в этой стране может также рассматриваться как признак достоверности рецензируемого труда.

Анализ теоретических положений, выдвинутых на защиту, выводов в диссертации В.М. Топоркова показал их научную новизну и обоснованность. Они раскрывают ранее недостаточно исследованные вопросы советского афганских отношений и военно-политической стратегии СССР в Афганистане в 1975-1991 гг.

Практическая значимость исследования В.М. Топоркова заключается в опубликованных им трех монографиях, двадцати восьми публикациях, апро-

бации в докладах на практических конференциях, внедрением в учебный процесс двух высших учебных заведений. Рекомендации и предложения, выработанные соискателем (с. 445-451), могут быть учтены в практической деятельности российских внешнеполитических и внешнеэкономических ведомств.

К работе В.М.Топоркова сложно предъявить какие-либо значимые претензии. Однако ее высокая положительная оценка не исключает некоторых замечаний.

В части анализа зарубежных источников следовало привести работы и других авторов стран СНГ, занимающихся исследованием проблем Центральной Азии. Было бы полезным шире представить документы международных организаций, в частности, ООН, в которых даются оценки советско-афганских отношений и внешней политики СССР, положения в Афганистане и вокруг него.

Можно было усилить линию доказательства на отсутствие заинтересованности СССР во взятии власти Народно-демократической партией Афганистана. Положение о самостоятельности НДПА в принятии решения на военный переворот, его невыгодности для Советского Союза, осуществленного без участия советских спецслужб, является предметом дискуссии в кругах специалистов. В то же время соискатель объективно, в силу закрытости архивов советской внешнеполитической разведки, был ограничен в доказательной базе.

Научное утверждение о советском военном присутствии в Афганистане (1979–1989 гг.) как наиболее значимом событии в истории советско-афганских отношений и одного из главных факторов ухудшения международного положения Советского Союза совершенно справедливо. Одновременно оценка соискателем расходов СССР в Афганистане как косвенного фактора, оказавшего влияние на социально-экономические процессы в СССР 1987–1991 гг. является не бесспорной. Выведенная им сумма в 50 млрд. долл.

общих советских затрат в связи с участием в афганском конфликте, на мой взгляд, выше – до 70 млрд. долларов.

Вместе с тем, считаю необходимым поставить в заслугу автора то, что он, в отличие от большинства исследователей проблемы «афганской войны» СССР, не обошёл, а заострил вопрос о послевоенных судьбах наших солдат и офицеров, прошедших Афганистан. Как пишет В. М. Топорков, «для реального решения проблем “афганцев” необходимы реальные решения в виде федеральных законов и постановлений правительства, нацеленных на действительную реабилитацию ветеранов войны».

Оформление диссертации (структура и её элементы) соответствует установленным требованиям госстандарта. Автореферат подготовлен также на высоком уровне, а его содержание вытекает из текста основного исследования. Язык и стиль имеют смысловую связь, логичность рассуждений и завершенность разделов. Заимствованные соискателем материалы использованы корректно, с указанием авторов и источников. В целом складывается впечатление о высокой общей подготовленности соискателя, наличия у него необходимого научного потенциала. Изучение публикаций диссертанта показывает их соответствие основным научным результатам исследования с размещением в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень утвержденных ВАК при Минобрнауки России. В их числе, в частности, «Военно-исторический журнал», «Вестник архивиста», «Военная мысль», научные издания государственных университетов Казани, Уфы, Перми и др.

Таким образом, проведенный анализ работы В.М. Топоркова свидетельствует о её соответствии научной специальности 07.00.02 – Отечественная история, подготовлена им самостоятельно, поставленные цель и задачи исследования в полной мере достигнуты. Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное социально-политическое значение, изложены научно обоснованные предложения

и рекомендации. Работа соответствует требованиям п. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а Топорков Владимир Михайлович заслуживает присуждения искомой учёной степени.

Официальный оппонент –
доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения
гуманитарного факультета Федерального государственного автономного об-
разовательного учреждения высшего образования «Новосибирский нацио-
нальный исследовательский государственный университет»

Профессор

Пластун Владимир Никитович

Дата 30 марта 2015 года

Гербовая печать организации

Почтовый адрес: 630090, Новосибирская область, г. Новосибирск,
ул. Пирогова, д. 2.

Телефон: +7 (383) 330 32 44; +7 (383) 330-08-62.
адрес электронной почты: www.nsu.ru